

объявляло, что намерено трансформироваться в более открытое и креативное, не беря при этом за основу концепцию «вестернизации». Такие масштабные преобразования одновременно и за 15 лет не пытался проводить никто. Тем не менее Saudi Vision 2030 получила утверждение короля КСА, и в течение вот уже полутора лет стратегия исполняется по объявленному графику.

Тот факт, что Саудовская Аравия технически способна выполнить такую программу, у экономистов и специалистов по госуправлению по-настоящему серьезных сомнений не вызывает: устройство политической власти в КСА, абсолютной монархии и обществе с высоким уровнем образования и политической лояльности, а также высокий уровень благосостояния страны делают «саудовское видение до 2030 года» вполне реалистичным. В то же время страна, в которой «борьба с нефтяной зависимостью» выглядит, на сторонний взгляд, как борьба пчел с медом, а даже для просвещенной монархии идея увеличить численность волонтерского движения с нынешних 11 тыс. до 1 млн, а долю НКО в ВВП с 1% до 5% — это противоречит всему, что известно политологам о возможных намерениях абсолютной монархии. Во всяком случае, на наших глазах создан прецедент, когда монархия в лице Саудовской Аравии разрушает созданные и до сих пор неизменно существовавшие шаблоны.

Объяснение этому, разумеется, можно и необходимо искать в истории создания КСА, которое в начале XIX века зарождалось на волне реформаторского движения среди просторов Аравийского полуострова. Поэтому не стоит удивляться, что главная идеология нового «саудовского видения» звучит так: «Наш взгляд на будущее Саудовской Аравии — это страна в центре арабского и исламского миров, инвестиционная сверхдержава и страна-посредник, связывающая три континента друг с другом». А значит, не должно удивлять и то, почему именно Саудовская Аравия стоит в авангарде структурных реформ и перехода к «открытости» при сохранении фундаментальных ценностей и горячей приверженности своему культурному коду.

ОТ БОГАТСТВА К БОЛЬШОМУ

БОГАТСТВУ Обычно попытка описания «саудовского видения» сводится к старту программы приватизации центральной части экономики КСА — IPO компании Saudi Aramco. Однако сама по себе приватизация до 5% капитала компании, начавшаяся осенью 2017 года по графику, ничего не объясняет и совершенно точно не слишком приближает план к главной экономической цели 2030 года — перемещение экономики КСА с 19-го места (номинальный ВВП) в топ-15 экономик мира. Впрочем, IPO должно лишь начать процесс трансформации самой Saudi Aramco из нынешней госкомпании в холдинговую многопрофильную структуру, находящуюся под управлением суверенного фонда KSA Public Investment Fund (PIF, см. стр. 8), капитал которого должен вырасти с нынешних 600 млрд саудовских риалов (порядка \$160 млрд) до 7 трлн (порядка \$2 трлн).

Суверенный инвестфонд PIF, как предполагается, будет работать в концепции, схожей с российским (и сейчас популярным в мире) «бюджетным правилом»: уже к 2020

году КСА намерено сократить бюджетный дефицит и перейти к устойчивому бюджету. Программа также предполагает увеличение до 2030 года доли малого и среднего бизнеса в ВВП КСА с нынешних 20% до 35%, увеличение доли прямых иностранных инвестиций с текущих 3,8% ВВП до 5,7% ВВП в год, рост локализации промышленности для саудовского нефтегазового бизнеса с 40% до 75%, увеличение доли частного сектора в ВВП с 40% до 65%. Структурные реформы предполагают открытие местного рынка недвижимости (в том числе рост владения недвижимостью населением — сейчас это около 50% — и ипотечные программы), реформы на рынке труда, крупнейшие вложения в логистическую инфраструктуру, ряд налоговых реформ, локализацию ВПК на уровне 50% от запросов армии. Улучшение инвестиционного климата в КСА должно к 2030 году увеличить нефтяную составляющую экспорта Саудовской Аравии с нынешних 15% нефтяной части ВВП до 50%.

Вопросы о том, как именно предполагается инвестировать средства PIF, в программе Saudi Vision 2030 специально не освещаются. Практика работы суверенных фондов КСА в последние десятилетия предполагает широкую диверсификацию иностранных вложений, и здесь речь идет о многих сотнях миллиардов долларов инвестиций до 2030 года. В этом смысле задача превращения Саудовской Аравии в «инвестиционную сверхдержаву» достаточно важна и для России (см. стр. 8).

Программа описывает и новые принципы работы финансового рынка — в основном с точки зрения развития фондового рынка. Цель КСА — увеличить до 2030 года уровень сбережений домохозяйств с текущих 6% до 10%, что, в свою очередь, требует развития сектора финансового посредничества. КСА неукоснительно придерживается в регулировании финсектора шариатских принципов запрета ссудного процента, и план явно не приведет к западной модели открытия рынка Саудовской Аравии для иностранных банков. Однако новые финансовые технологии полноценно применимы к принципам исламского банкинга и соинвестирования — очевидно, по крайней мере отчасти ставка делается именно на это. Вместе с тем программа избегает подробного описания действий КСА в наиболее конкурентных сферах, например в IT- и телеком-стратегии. При этом руководство Саудовской Аравии не скрывает, что именно в сфере технологий будет активно осуществляться новая инвестиционная стратегия королевства, и инвестиции суверенного фонда PIF в таксиплатформу Uber это лишь подтверждают.

Несложно заметить, что для 15 лет это более чем напряженная программа реформ. Впрочем, она невозможна без изменений в системе госуправления и социального устройства: они предполагаются.

НОВОЕ ОБЩЕСТВО С НЕИЗМЕННЫМИ УСТОЯМИ

«Саудовское видение» предполагает не только рост уровня жизни и сбережений домохозяйств. Должны качественно измениться и сами домохозяйства. План предполагает увеличение женской занятости в КСА с текущих 22% до 30%, что предполагает дальнейшее по-

крытие значительной части потребностей экономики Саудовской Аравии на рынке труда местными ресурсами — без наращивания импорта рабочей силы. При этом план предполагает сокращение уровня безработицы в стране с 11,6% до 7%. Кроме этого общество так или иначе станет более открытым в прямом смысле слова. Число паломников, совершающих хадж и умру, к 2030 году должно вырасти до 30 млн в год (это сравнимо с нынешним населением КСА). К 2030 году три крупнейших города Аравийского полуострова должны войти в список 100 наиболее важных мегаполисов мира, а число объектов мирового культурного наследия на территории КСА в списках ЮНЕСКО вырасти не менее чем в два раза — вопреки стереотипам о том, что общество Саудовской Аравии прохладно относится к «почитанию исторических сооружений» из-за их возможной связи с языческими прошлым. Расходы домохозяйств на культурные цели и развлечения должны вырасти с текущих 2,9% до 6%, чему во многом служит программа Daem — господдержка частной культуры, хобби, литературных клубов, библиотек и т. п. Должна вырасти и доступность Саудовской Аравии для экспатриантов — иностранцы в КСА должны получить возможность владеть недвижимостью в ряде регионов, большее число частных школ, а также простую и эффективную систему получения виз и видов на жительство. Для туристов КСА вообще предполагает открыть безвизовый въезд в ряд регионов страны.

На фоне задачи по увеличению продолжительности жизни населения — с 74 лет до 80 лет — КСА ставит весьма амбициозные цели в сферах здравоохранения и образования. Отметим, сама по себе задача Saudi Vision 2030 подняться в рейтинге социального капитала (SCI) с 27-го до 10-го места более чем сложна — это требует очень высокой скорости социального прогресса.

СОВРЕМЕННОЕ ПРАВИТЕЛЬСТВО

АБСОЛЮТНОЙ МОНАРХИИ Вопрос о том, как королевство намерено создавать «амбициозную политическую нацию» без внедрения необходимых с точки зрения западного мира элементов всеобщей электоральной демократии, гражданского общества, борьбы политических партий, неограниченной свободы слова, гарантий меньшинствам, равно как и вне доктрины абсолютного верховенства прав человека по отношению к любым, в том числе религиозным, установлениям, внутри Саудовской Аравии, очевидно, не стоит. Власти КСА, в отличие от западных стран, аксиомой это не считают и предлагают свой собственный путь — сочетание открытости и приверженности ключевым ценностям арабского и исламского миров.

Схема будущего управления реформами в КСА выглядит так. Совет министров для политического руководства реформами создает совет по экономическим отношениям и развитию (SEDA). За дизайн, управление и координацию всех частей реформы отвечает стратегический комитет (СК, планирование) и стратегический офис управления (COU, реализация). COU объединяет собственно проектный офис SEDA, национальный центр управленческих тех-

нологий Adaa, министерство экономики и планирования KCA, специальный финансовый комитет реформы, а также Delivery Unit (в проектном управлении последних лет — важный структурный элемент, специализирующийся в правительственных структурах на исполнении решений) и, что важно, коммуникационную команду SEDA. Для каждого отдельного тематического подплана реформ — трансформации Saudi Aramco, реструктуризации PIF, программы Daem, плана регионального развития, плана стимулирования роста частного сектора — существует свой набор «инициатив» на практическом уровне, которыми занимаются свои исполнительные органы — они, собственно, и станут «элементарными частями» 15-летней программы реформ. Это довольно сложная структура, основанная на проектном и экосистемном подходе, — по всей видимости, сложность региональных задач не позволяет сделать ее радикально проще.

При этом система исходно создается как адаптивная — в КСА существует понимание, что строго по плану такого масштаба реформы проходят редко. Впрочем, поздно беспокоиться: они уже начались.

РЕФОРМЫ, КОТОРЫЕ УЖЕ НАЧАЛИСЬ

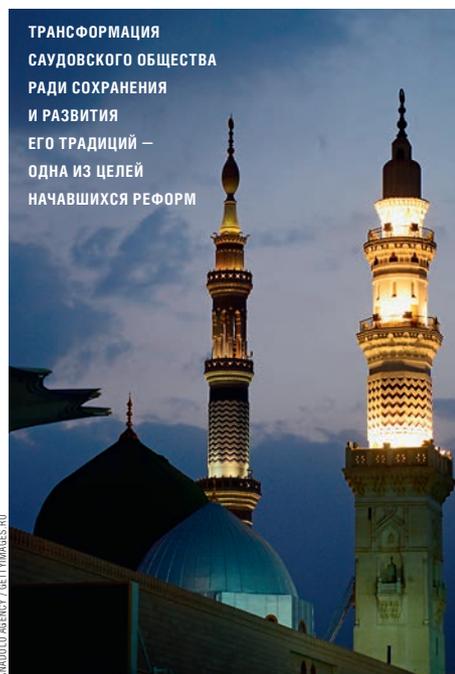
Никакая программа реформ не может игнорировать существующих проблем и вызовов в пользу больших и важных целей в будущем. Для населения КСА программа реформ уже началась, причем как в «социальной», так и в «экономической» части. Так, одной из частей плана Saudi Vision 2030 является реформа ценообразования в энергетике, водоснабжении и топливном секторе. Правительство Саудовской Аравии с 2016 года повышает цены и для промышленности, и для населения, реформируя систему субсидий в сторону адресности. Программа тарифных реформ достаточно быстра — она выведет цены в этой сфере на референтные к 2020 году. КСА довольно быстро рассчитывает создать ультрасовременную систему электронного правительства и e-сервисов. В целом «нефтяной социализм» в социальной сфере конца XX века, во многом влиявший на темпы развития общества в Саудовской Аравии, видимо, будет трансформироваться в более современную систему соцподдержки — дело не столько в ресурсах на ее поддержание, сколько в эффективности распределения. К слову, важными частями реформы являются поддержка окружающей среды, снижение энергоемкости экономики, борьба с нерациональным использованием ресурсов и прочими хорошо знакомыми в России проблемами, связанными с высокой ресурсной обеспеченностью.

Главное обещание правительства КСА — в системе налогообложения физлиц не будет введено ни налогов на доходы граждан, ни налогов на имущество, ни на основные блага. Власти Саудовской Аравии также гарантируют гражданам долгосрочную стабильность цен и большую экономическую защищенность. С лета 2017 года КСА вводит ограниченный налог на использование иностранной рабочей силы, а с начала 2018 года — пятипроцентный налог на добавленную стоимость (НДС, 100 наиболее важных товаров потребления сейчас выведены из-под его действия) и налог на роскошь.

Главное обещание частному бизнесу в КСА, в первую очередь национальному, — использование господдержки на период трансформации, существенные преференции стройиндустрии и нефтяному горнодобывающему сектору и при сохранении рекордно низкого уровня налогообложения (нулевой уровень налога на прибыль) облегчение условий ведения бизнеса. В рейтинге Global Competitiveness Саудовская Аравия в 2016 году находилась на довольно высоком 25-м месте. Задача 2030 года — войти в топ-10. Задачи по изменению нынешнего 96-го места Саудовской Аравии в рейтинге Всемирного банка Doing Business не объявлены, но очевидно, что они также потребуются. Наконец, задача Saudi Vision 2030 стать региональным транспортным хабом и региональным лидером в сфере логистики, если она реализуется, окажет существенную поддержку глобализации местной экономики. Традиционные возможности Саудовской Аравии в мировой торговле испытаны многими веками — география при этом не поменялась, и развитие саудовских портов и транспортной инфраструктуры позволяет властям КСА считать, что они не исчезнут в будущем, а Персидский залив останется одним из центральных мест в мировой торговле. Общий инвестпотенциал КСА на период реформ оценивается сейчас в фантастические \$4 трлн. ■

НАСЛЕДНЫЙ ПРИНЦ МУХАММЕД БЕН САЛЬМАН АЛЬ-САУД, ПРЕДСЕДАТЕЛЬ СОВЕТА ПО ЭКОНОМИЧЕСКИМ ВОПРОСАМ И РАЗВИТИЮ САУДОВСКОЙ АРАВИИ. — ОДИН ИЗ СОАВТОРОВ VISION 2030

ТРАНСФОРМАЦИЯ САУДОВСКОГО ОБЩЕСТВА РАДИ СОХРАНЕНИЯ И РАЗВИТИЯ ЕГО ТРАДИЦИЙ — ОДНА ИЗ ЦЕЛЕЙ НАЧАВШИХСЯ РЕФОРМ